

На правах рукописи

Грицай Людмила Александровна

**РОДИТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА
КАК ФЕНОМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ
КОНЦА XVII–XVIII ВВ.**

научная специальность 5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования (педагогические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Ярославль, 2025

Работа выполнена на кафедре педагогических технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»

Официальные оппоненты:

Володина Лариса Олеговна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и социальной работы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский государственный университет», г. Вологда;

Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы, сервиса и туризма Арзамасского гуманитарно-педагогического института имени А.П. Гайдара – Арзамасского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Арзамас;

Стародубцев Михаил Павлович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», г. Санкт-Петербург.

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования **«Московский педагогический государственный университет»**, г. Москва.

Защита состоится **22 мая 2025 года в 10:00** на заседании диссертационного совета 33.2.028.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, д. 108/1, ауд. 315 (зал Г.Г. Мельниченко).

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, д. 108/1, диссертационный совет 33.2.028.04 (ученый секретарь).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org>

Автореферат разослан «___» 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат педагогических наук, доцент

И.С. Синицын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что с течением времени представления о родительском воспитании меняются, поскольку каждый исторический этап общественного развития ставит перед семьей новые задачи и требует осмысливания накопленного опыта, что подчеркивает необходимость научного анализа воспитательных практик, адекватных данному этапу.

Исходя из этого, необходимо выделить ряд факторов, обуславливающих необходимость изучения родительской культуры в отечественной педагогике конца XVII–XVIII вв.:

Во-первых, в истории отечественной педагогики существуют периоды, когда в результате социально-политических изменений воспитание детей в семье претерпевало значительные трансформации. Один из таких кризисных этапов приходится на конец XVII – начало XVIII века, когда Россия переживала переход от Средневековья к Новому времени. Этот период сопровождался изменением семейных отношений и пересмотром взглядов на воспитание детей, что было обусловлено глубокими общественными преобразованиями. Изучение подобного периода позволяет выявить особенности адаптации воспитания к новым условиям и использовать этот опыт для осмысливания современных подходов к воспитанию детей в семье.

Во-вторых, изучение наследия отечественной педагогики конца XVII–XVIII веков позволяет рассмотреть процесс формирования нового типа личности ребенка в семье. Анализ письменных памятников XVII века предоставляет возможность установить, что воспитательный идеал русского Средневековья был ориентирован на становление в семье личности, верной воле Бога, праведной, послушной и терпеливой. Основу этого идеала составляли религиозные ценности. В XVIII веке произошел пересмотр данного идеала: акцент был сделан на формировании у человека стремления к разумной и активной деятельности, просвещению, трудолюбию, а также готовности реализовывать свой личностный потенциал в общественной жизни.

В-третьих, анализ педагогического наследия конца XVII–XVIII вв. позволяет обосновать многоступенчатость процесса трансформации традиции родительского воспитания. Это дает возможность создать типологию родительской культуры, определить ее целевую направленность, соотнести с конкретными примерами практики семейного воспитания того времени.

Следует отметить, что в наследии отечественных авторов понятие «родительская культура» рассматривалось преимущественно опосредованно – через анализ таких педагогических явлений, как процесс родительского воспитания, особенности родительского поведения, а также идеалы и смыслы детско-родительского взаимодействия. Однако применение герменевтического подхода позволяет доказать, что в трудах педагогов были заложены фундаментальные идеи, способствующие теоретическому осмысливанию феномена родительской культуры.

В-четвертых, актуальность данного исследования обусловлена общим запросом педагогической науки на систематизацию различных направлений воспитания в рамках конкретного социально-исторического контекста. Это требует переосмысливания ключевых вопросов историко-педагогического знания, включая проблему разработки типологии направлений воспитательной деятельности. Современная наука признаёт, что изучение целостного историко-педагогического процесса невозможно без анализа типов воспитательной деятельности, рассматриваемых как теоретические

конструкты, отражающие социально-историческую специфику воспитания детей в разные эпохи. Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью целостного осмыслиения типологии родительской культуры.

Решать проблему создания данной типологии можно, основываясь на следующих идеях: во-первых, типы родительской культуры следует рассматривать как историко-педагогические явления,形成的авшиеся на различных этапах развития отечественной педагогической мысли; во-вторых, данные типы отражают исторически обусловленные цели и ценности семейного воспитания, накопленный опыт в области родительства, а также определяют характер взаимоотношений между семьей и обществом; в-третьих, типы обусловливают практику воспитания детей в семье в изучаемый исторический период; в-четвертых, выделение этих типов позволяет определить значение историко-педагогического знания как основы для определения национальных приоритетов в области родительского воспитания в настоящий период.

Современное переломное для страны время, связанное с процессом преобразований всех сфер жизни, требует прогнозирования развития института родительского воспитания детей, что может быть осуществлено обращением к педагогическому наследию прошлого. Следовательно, сформулированные в отечественном наследии XVIII в. прогрессивно-просвещенческие теории, предполагающие через механизмы воспитания улучшение общественных отношений, остаются актуальными на сегодняшний день.

Данное обстоятельство находит отражение в нормативных государственных документах, в которых указывается на необходимость тщательного изучения воспитательного потенциала современной семьи. В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.» в числе главных факторов устойчивого развития страны названо «укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений». На необходимость укрепления семьи указывается в «Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г.», в «Национальной доктрине развития образования Российской Федерации до 2025 г.», в ст. 52 Закона об образовании расширяются возможности семьи в воспитании детей и предоставлении им семейного образования. В Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности РФ» обращается внимание на то, что гражданское общество должно объединяться вокруг национальных ценностей, в том числе и семейных, представляющих собой основу для государственности, в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве значимых направлений воспитания указано семейное воспитание детей. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в числе приоритетных ценностей называет крепкую семью, историческую память и преемственность поколений. 2024 год был объявлен Годом семьи с целью привлечения внимания общественности к проблемам семьи и семейного воспитания. В послании Федеральному собранию (19.02.2024) В.В. Путин объявил о запуске национального проекта «Семья», направленного не только на материальную поддержку семей с детьми, но и формирование позитивного образа семьи в общественном сознании и создание условий для полноценного воспитания детей.

В связи с вышеизложенным можно заключить, что актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что его результаты позволяют воссоздать средневековый педагогический идеал детско-родительских взаимоотношений и сопоставить его с педагогическим идеалом эпохи Просвещения, а также проанализировать полученные результаты с точки зрения педагогических реалий настоящего времени. Данное сопоставление помогает обосновать наиболее продуктивные для современного российского общества стратегии родительского воспитания детей, с одной стороны, продолжающие национальную традицию, а с другой, – отвечающие запросам модернизирующегося социума, что в итоге поможет укреплению современного российского общества в целом.

Анализ **состояния разработанности проблемы исследования** позволяет заключить, что в педагогической теории созданы предпосылки для создания типологии родительской культуры в отечественном педагогическом наследии.

Вопросы изучения воспитательных идеалов эпохи Просвещения и их трансформации в контексте исторических изменений рассматривали в своих трудах такие исследователи, как С.С. Аверинцев, Т.В. Артемьева, В.И. Блинов, А.Ю. Бутов, Т.С. Буторина, М.И. Демков, А.А. Гагаев, П.Ф. Каптерев, Д.С. Лихачев, Т.А. Чебанюк, И.Е. Шкабара, П.С. Шкуринов и др. Исследованию социокультурных связей между западноевропейским и русским Просвещением посвятили свои работы Ю.Л. Бесмертный, П. Гофманн, Х. Роте, М.В. Прилепская, А. Хипписли и другие ученые.

Исследованию социокультурных связей между западноевропейским и русским Просвещением посвятили свои работы П. Гофманн, Х. Роте, М.В. Прилепская, А. Хипписли и др.

Изучение вопросов семейного воспитания в наследии русских просветителей XVIII века стало объектом научного интереса таких исследователей, как Т.Е. Автухович, П.Е. Бухаркин, З.В. Видякова, Э.В. Гилязова, И.И. Троян и др.

Роль государственно-педагогических инициатив в области взаимоотношений государства и семьи в XVIII столетии, включая указы Петра I, Екатерины II и педагогические трактаты Академии наук, исследовали Л.Н. Беленчук, А.М. Болгова, С.Б. Гончарова, Э. Доннерт, В.Ю. Лещенко, Б.Н. Миронов и др.

Цели, задачи, принципы, методы, средства и ценности воспитания детей в семье изучали Ю.П. Азаров, Э.Р. Алексеева, С.А. Амбалова, В.Н. Вершинин, Л.О. Володина, И.Ф. Дементьева, З.Т. Голенкова, Н.С. Кураженкова, Н.С. Семенченко, Е.М. Потапова, В.Я. Титаренко, М. Хеддлунд и др.

Анализ влияния матери и отца на формирование личности ребенка в семье выполнили Р.А. Алексеев, С.Ю. Девятых, А.Б. Потапова, В.В. Рыжов, Е.Е. Басанова, М.И. Бекоева, А.Р. Вагапова, Г.В. Гнайкова, Л.А. Сазонова, С.В. Коваленко, Н.В. Соколюк, Е.В. Кричевская, В.А. Рамих, Е.В. Шамарина и др.

Методологические основы педагогики семейного воспитания разработали И.В. Гребенников, О.Л. Зверева, Т.А. Куликова, И.А. Хоменко, В.В. Чечет, И.Ю. Шилов, М.М. Шубович и др.

Феномен «педагогическая культура родителей» изучили в своих работах Т.В. Бахуташвили, Г.Н. Волков, В.Н. Вараксин, Л.В. Ковинько, А.Т. Кокоева, И.Ю. Кульчицкая, Н.А. Леванькова, О.С. Нестерова, Е.Н. Сорокина, В.Я. Титаренко, А.Г. Харчев, С.Н. Щербакова и др.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XVII–XVIII вв. Нижней границей исследования выступает конец XVII века, связанный с началом деятельности Петра I по преобразованию всей системы государственного управления, общественной и семейной жизни России. Верхней границей является завершение XVIII столетия, характеризующееся отказом Александра I провести в стране просвещенческие реформы (исходя из предложений Негласного Комитета). Это позволяет рассматривать эпоху конца XVII–XVIII вв. как целостный историко-социальный период.

Вместе с тем логика историко-педагогического анализа, предполагающая изучение динамики протекания определенных процессов в их неразрывности и единстве, обусловила необходимость обращения к более ранним периодам отечественной педагогической мысли, так как данное исследование предполагало изучение особенностей сложившегося к началу Петровской эпохи типа родительской культуры, что обусловило изучение древнерусских и средневековых памятников письменности.

Географические рамки исследования охватывают всю территорию Русского царства и Российской империи конца XVII–XVIII вв. Особое внимание уделяется области Великороссии, границы которой в определенной степени совпадают с границами современной Российской Федерации.

В педагогической науке накоплен материал по вопросам родительского воспитания детей в России конца XVII–XVIII вв. (Т.Е. Автухович, С.П. Акутина, В.И. Блиннов, А.Ю. Бутов, Л.О. Володина, А.Ю. Гранкин, Т.А. Чебанюк, И.Е. Шкабара, П.С. Шкуринов), однако специальных исследований типологии родительской культуры этого периода не проводилось.

Таким образом, обозначились **противоречия**:

на научно-теоретическом уровне:

- между понятийной неопределенностью в обозначении феномена родительской культуры и необходимостью разработки терминологического аппарата, отвечающего требованиям упорядоченности научного языка;

- между значимостью целостного научного осмыслиения процесса воспитания детей в семье и недостаточной разработанностью концептуальных основ анализа родительской культуры;

на историко-педагогическом уровне:

- между недостаточной изученностью вопросов семейного воспитания в отечественной педагогике конца XVII–XVIII вв. и объективной необходимостью проведения их систематизированного анализа;

- между актуальностью целостной реконструкции процесса зарождения и эволюции типов родительской культуры в конце XVII–XVIII веков и недостаточной разработанностью механизмов их историко-педагогического изучения, позволяющего осмыслить их типологические особенности;

на социально-педагогическом уровне:

- между богатым педагогическим потенциалом отечественной традиции воспитания детей в семье и необходимостью ее использования в практике семейного воспитания в настоящий период;

- между выдвигаемым обществом требованием формирования у молодежи готовности к ответственному отцовству и материнству и необходимостью определения способов возрождения ценностного отношения к родительскому призванию человека, характерного для русского семейного уклада.

Наличие противоречий определило **проблему** исследования: каковы концептуальные особенности типологии родительской культуры конца XVII–XVIII вв. и как ее изучение может повлиять на усвоение передового опыта родительского воспитания в современном социуме?

Решение обозначенной проблемы обуславливает **цель исследования**, которая заключается в том, чтобы на основе изучения наследия отечественной педагогики конца XVII–XVIII вв. обосновать концепцию историко-педагогического анализа типов родительской культуры.

Объект исследования: родительская культура как педагогический феномен.

Предмет исследования: историко-педагогический анализ типов родительской культуры в отечественном наследии конца XVII–XVIII вв.

Цель, объект, предмет исследования обусловили необходимость решения следующих задач:

1. Определить понятийное поле исследования феномена родительской культуры в отечественной педагогике и ввести в научный оборот трактовки категорий «родительская культура» и «тип родительской культуры» как единиц языка педагогической науки.

2. Выявить научные основания и механизмы историко-педагогического анализа типов родительской культуры, провести на этой основе систематизацию исторических фактов и сопоставление различных интерпретаций, последовательно раскрывающих типы родительской культуры.

3. Дать теоретическое обоснование концепции историко-педагогического анализа типов родительской культуры, выявить и охарактеризовать структуру данной концепции.

4. Обосновать закономерности развития типов родительской культуры в отечественном педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв.

5. Определить критерии и показатели выявления типов родительской культуры в педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв. и интерпретировать их значимость для современного этапа развития педагогической науки.

6. Выделить периоды появления и развития типов родительской культуры в педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв.

7. Охарактеризовать современное состояние типов родительской культуры и определить возможности их реализации в практике семейного воспитания.

Методологическую основу исследования составляет совокупность четырех методологических уровней:

Философский уровень методологии базируется на фундаментальных положениях диалектики и теории познания, обеспечивающих объективные закономерности развития представлений об изучаемом феномене (Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, А.Ф. Лосев); теории о единстве логического и исторического при выявлении состояния и тенденций развития педагогических идей в историко-педагогических исследованиях (М.В. Богуславский, С.Ф. Егоров, З.И. Равкин); представлениях о социальной сущности личности и ее потенциале (В.М. Межуев, Э.А. Орлова, Н.С. Розов); изучении особенностей развития общества в конкретный исторический период как фактора, определяющего специфические черты воспитания и образования (А.Н. Джуринский, Г.Б. Корнетов, Н.Д. Никандров, А.И. Пискунов).

Общенаучный уровень методологии, позволяющий научно обосновать качество программы настоящего исследования, представлен *системным* подходом (Б.Г. Аナンьев, Б.Ф. Ломов, Э.Г. Юдин и др.) и *теорией системогенеза* В.Д. Шадрикова, которые дают взаимосвязанную характеристику феномена родительской культуры, а также раскрывают механизмы функционирования типов родительской культуры как сложноорганизованных систем.

Конкретно-научный уровень методологии представлен *культурологическим* подходом (В.И. Андреев, О.С. Газман, И.Ф. Исаев, В.А. Разумный) и *аксиологическим* подходом (Б.М. Бим-Бад, И.А. Кузнецова, В.А. Сластёгин). Культурологический подход предоставляет возможность анализировать типы родительской культуры как совокупность норм, ценностей и идеалов, характерных для общественных отношений в конкретной исторической эпохе. В свою очередь, аксиологический подход позволяет выявить ценностные основания феномена родительской культуры, определяя структуру социально значимых ценностей, которые обуславливают появление того или иного типа родительской культуры.

Технологический уровень методологии исследования, основанный на теоретико-методологическом обосновании диалектической взаимосвязи методов, средств, приемов и технологий, обеспечивающих процесс становления родительской культуры, раскрывается через *герменевтический подход* (В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, А.С. Роботова и др.). Данный подход позволяет посредством анализа текстов изучаемой эпохи выявить сущностные характеристики типов родительской культуры и осуществить их комплексное исследование как педагогических явлений.

Теоретической базой исследования стали:

- идеи развития историко-педагогического процесса, понимаемого как часть единого целостного историко-культурного развития (С.В. Бобрышов, М.В. Богуславский, А.Н. Джуринский, Г.Б. Корнетов, П.И. Пидкастый, А.И. Пискунов, З.И. Равкин и др.);
- теоретические положения о периодизации отечественных историко-педагогических исследований (Т.К. Ахаян, В.И. Блинов, Н.К. Гончаров, Н.А. Константинов, Д.И. Латышина, Е.Н. Медынский и др.);
- теория «культуры» как основополагающего междисциплинарного научного феномена (О.С. Газман, Б.И. Краснобаев, А.В. Рогова, Э.В. Соколов и др.);
- положения типологии культуры, выделения типов социальной культуры развития общества (Н.Я. Данилевский, П. Сорокин, Н.А. Бердяев и др.);
- педагогические концепции феномена «родительство» (Н.В. Богачева, И.Н. Гребенников, О.Л. Зверева, А.Н. Ганичева и др.);
- исследования по истории воспитания детей в семье и по традиционным ценностям русской ментальности (С.Д. Бабишин, Л.О. Володина, Г.Н. Волков, К.Н. Воробьева, С.Ф. Егоров, Т.А. Куликова, О.Л. Янушкевичене и др.);
- концепции взаимодействия между поколениями в семье, построенные на диалогических и субъектных отношениях (Л.В. Байбородова, Е.О. Галицких, С.В. Дзетовецкая, А.А. Крячко, М.И. Рожков, В.Я. Титаренко и др.);
- теории изучения социально-педагогических условий совершенствования семейного воспитания (С.П. Акутина, А.Ю. Гранкин, А.В. Петровский, А.Г. Харчев);

– научные идеи детско-родительских взаимоотношений в разные эпохи (С.Н. Гавров, В.Н. Дружинин, М.В. Короткова, Е.В. Кричевская, А.В. Кудряшёв, М.А. Мазалова, Е.В. Марковичева, К.А. Писарев, М.П. Стародубцев и др.).

Источниковедческую базу исследования составили 167 памятников письменного наследия изучаемой эпохи. Эти источники отражают этапы общественно-педагогической деятельности мыслителей рассматриваемого периода, занимавшихся изучением процесса воспитания детей в семье, в том числе:

1) фольклорные источники и памятники книжности Древней и Средневековой Руси, в которых отражены идеалы родительского воспитания (учительные сборники, летописи, жития святых);

2) труды педагогов и общественных деятелей XVIII века, рассматривающие вопросы семейного воспитания, взаимодействия семьи и государства, а также аспекты родительского поведения;

3) педагогические сочинения европейских авторов соответствующего периода, в которых представлены взгляды на цели семейного воспитания детей, что позволяет провести сравнительный анализ западных и отечественных теоретических концепций родительского воспитания;

4) материалы личного происхождения (письма, мемуары, духовные завещания родителей детям, дневники), позволяющие исследовать индивидуальный опыт семейного воспитания конкретных лиц, живших в XVIII веке;

5) архивные документы из Российского государственного архива древних актов, Российского государственного архива литературы и искусства, Российской государственной библиотеки, содержащие неизданные образцы фольклора и тексты древнерусских памятников, посвященных вопросам воспитания детей в семье.

В качестве дополнительных источников привлекались:

1) общеисторические и историко-педагогические труды, включая диссертационные исследования, антологии педагогической мысли России, хрестоматии по истории семейного воспитания, монографии и учебные пособия;

2) научно-педагогическая периодика, охватывающая публикации российских и зарубежных исследователей в специализированных изданиях, журналах, а также авторские рефераты и доклады, представленные на научных конференциях, посвященных проблемам родительского воспитания детей в семье;

3) нормативно-правовые акты и законодательные документы Российской империи и Российской Федерации, регламентирующие вопросы государственной семейной политики, образования и просвещения.

Выбор **методов исследования** определяется особенностями изучения историко-педагогического процесса и спецификой объекта исследования. Это обусловило использование следующих методов:

– *общенаучные* методы: методы описания, понимания, объяснения, обобщения, единства исторического и логического, системно-структурный анализ, метод актуализации;

– *историко-педагогические* методы: интерпретации и смысловой реконструкции историко-педагогических источников, метод сравнительно-исторического анализа, историко-хронологический метод, историко-типологический метод, историко-генетический метод;

– эмпирические методы: изучение официальных и архивных материалов исследуемого периода, наблюдение, беседы с родителями, проведение родительских собраний, изучение и обобщение опыта взаимодействия родителей с детьми в условиях семейного воспитания, экспертная оценка.

Логика и этапы исследования. Исследование осуществлялось поэтапно в период с 2008 г. по 2024 г.

На **первом этапе** (2008–2009 гг.) определялись исходные составляющие исследования: осмысливалась проблема, предмет, объект работы, изучался понятийно-категориальный аппарат, определялись теоретико-методологические основания исследования; выявлялись противоречия, осуществлялась постановка цели и задач, определялась концепция исследования.

На **втором этапе** (2009–2014 гг.) осуществлялся теоретический анализ изучения феномена родительской культуры в отечественной педагогической науке, а также рассматривалась проблема разработки типологии родительской культуры. Особое внимание уделялось изучению трудов ученых, исследующих теоретические аспекты воспитания детей в семье.

На **третьем этапе** (2014–2022 гг.) обобщались и систематизировались результаты исследования, осуществлялась научная интерпретация материалов, выявлялись особенности типологии родительской культуры конца XVII–XVIII вв., проводилось изучение состояния типов родительской культуры в настоящий период, формулировались положения, выносимые на защиту.

На **четвертом этапе** (2022–2024 гг.) осуществлялось оформление основных результатов исследования, подготавливалось текстовое содержание диссертации, апробировались итоговые выводы.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечена исходными методологическими позициями; интегративной теоретической базой; использованием комплекса адекватных его цели и задачам взаимодополняющих методов изучения историко-педагогических фактов, процессов и явлений; массивом анализируемых материалов и разнообразием источников по всем ключевым областям исследования, преемственностью и последовательностью в реализации исходных теоретических положений, сопоставлением исторических материалов и современных условий воспитания детей в семье; имеющимся опытом преподавания дисциплин семейно-педагогической проблематики; научной апробацией результатов исследования на конференциях разного уровня.

Научная новизна исследования:

1. Обосновано понятие родительской культуры как комплекса структурных компонентов: надсистемный уровень включает общественные цели и ценности воспитания; системный – характеризует взаимодействие родителей и детей, ролевые функции и педагогические задачи; подсистемный – отражает родительские установки, эмоциональные отношения и представления об идеале личности ребенка. Впервые предложено понятие «тип родительской культуры» как педагогической категории, отражающей взаимодействие родителей и детей в контексте определенной исторической эпохи. Введение данных категорий в научный оборот позволяет структурировать педагогическое знание и уточнить ключевые направления изучения воспитания детей в семье в отечественной педагогике.

2. В целостном виде с опорой на научные основания и механизмы историко-педагогического анализа родительской культуры дана интерпретация процессу появления разноплановых типов родительской культуры в конце XVII–XVIII вв., что позволило охарактеризовать их специфику в контексте социокультурных изменений указанного периода.

3. В отечественной педагогической науке разработана концепция историко-педагогического анализа типов родительской культуры конца XVII–XVIII вв., что дало возможность исследовать процесс зарождения и функционирования данных типов. Выявлено влияние просвещенческих педагогических идей на появление новых типов родительской культуры, что привело к изменению практики семейного воспитания детей в России в конце XVII–XVIII вв. Это дало возможность проследить, как теоретические нововведения реализовывались в конкретной воспитательной деятельности отцов и матерей. Удалось доказать, что эти нововведения носили сословный характер: к ним проявляли интерес дворяне, когда другие общественные классы следовали сложившимся в прошлые века представлениям о воспитании.

4. Выделены закономерности развития типов родительской культуры конца XVII–XVIII вв., позволившие определить устойчивые, объективно существующие, повторяющиеся связи между отдельными сторонами процесса зарождения типов родительской культуры с учетом выбранных для исследования методологических подходов.

5. Определены критерии и показатели процесса выделения типов родительской культуры, что помогло провести дифференциацию этих типов на надсистемном, системном и подсистемном уровнях. Определено, что возникновение в XVIII в. новых типов родительской культуры, их включение в теорию и практику педагогической деятельности отцов и матерей привело к гуманизации русского семейного уклада. На основе изучения источников личного характера (мемуаров, дневников и т.д.) выявлено, что нормой детско-родительского взаимодействия в дворянской среде к концу XVIII столетия стало уважительное отношение к ребенку, родительский деспотизм стал осуждаться как проявление грубости и невежества, окончательно сформировалось представление о ребенке как о личности.

6. Обоснована периодизация развития типов родительской культуры в отечественном педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв. На основе хронологического, содержательного и социального критериев описаны 4 периода. Удалось установить, что процесс смены типов родительской культуры происходил поступательно: от возникновения кризисных явлений в функционировании домостроевского типа в конце XVII века до создания в XVIII веке четырех качественно иных типов.

7. Охарактеризовано современное состояние типов родительской культуры, что позволило выявить особенности функционирования института родительского воспитания в настоящий период.

Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении педагогической науки новыми знаниями и концептуальными идеями, связанными с родительским воспитанием детей. Теоретическая значимость состоит:

- в дополнении педагогической науки теорией родительской культуры, что расширяет представления о родительском воспитании как самостоятельном направлении педагогической мысли, углубляет понимание процесса становления личности ребенка в семье и вносит вклад в развитие педагогического знания;
- в определении понятий «родительская культура», «типы родительской культуры», уточнении понятий «родительское воспитание», «система родительского воспитания», что способствует расширению рамок историко-педагогического исследования, формированию объективной картины историко-педагогического процесса изучаемого периода;
- в систематизации и выявлении сущности методологических подходов для комплексного анализа проблемы взаимодействия субъектов воспитательного процесса в рамках института семьи, что обогащает методологию историко-педагогических исследований, связанных с родительским воспитанием;
- в раскрытии концептуальных основ типологии родительской культуры, что открывает перспективные пути развития педагогической науки с учетом положительных тенденций историко-педагогического опыта;
- в обогащении теории социализации ребенка в семье через изучение процесса взаимодействия родителей и детей, что позволяет определить роль родителей в формировании системы личностных качеств ребенка, обосновать изменения социально одобряемого идеала ребенка под влиянием историко-социальных факторов и расширить возможности теоретического исследования проблемы формирования личности в семье в современной педагогике;
- в обосновании совокупности теоретических положений, раскрывающих специфику дифференциации типов родительской культуры конца XVII–XVIII веков, что представляет собой вклад в историю педагогики, создает условия для презентации различных направлений педагогической мысли этого периода и их последовательной классификации;
- в определении результатов исследования, формирующих теоретическую основу для анализа современного состояния типов родительской культуры.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты способствуют решению проблемы повышения воспитательного потенциала семьи и внедрения передового опыта родительского воспитания, накопленного в отечественной педагогике, в современную общественную практику. Разработанная в исследовании концепция историко-педагогического анализа типов родительской культуры позволяет выделить тот тип, который наиболее актуален для совершенствования взаимодействия между семьей, воспитательными институтами и государством в современных условиях.

Положения концепции могут быть использованы при принятии управленческих решений в области семейной политики, разработке концептуальных основ государственной семейной политики и создании законодательных и нормативных актов, регулирующих вопросы брачно-семейных отношений и поддержки семей с детьми.

Представленный в исследовании педагогический опыт применения идей родительской педагогики может быть адаптирован и использован в образовательных учреждениях. Определенные в работе методические подходы к организации взаимодействия образовательных учреждений и семьи позволяют повысить эффективность воспита-

тельной деятельности в образовательных организациях и разнообразить её содержание. Программы, предложенные в исследовании, такие как «Родительский практикум» и «Родительский университет в образовательных организациях», могут быть применены для организации педагогического просвещения родителей.

Результаты исследования находят применение в преподавании курсов философии образования, педагогической антропологии, теории и методики воспитания, а также при повышении квалификации работников сферы образования. Кроме того, они могут быть использованы при планировании внеурочной деятельности в среднем общем образовании (например, в курсе «Семьеведение») и преподавании дисциплин «Педагогика» и «История семейного воспитания» в системе высшего образования.

Применение эмпирического материала исследования, включая анализ новых имен и произведений в области истории педагогики, способствует духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения и укреплению «связи времен и поколений». Полученные в исследовании выводы и апробированная методология расширяют представления о способах изучения историко-педагогического процесса, открывая новые перспективы для дальнейших научных изысканий.

Личный вклад соискателя заключается в создании адекватной современным требованиям и знаниям концепции историко-педагогического анализа типов родительской культуры конца XVII–XVIII вв., в определении теоретических основ данного процесса. Автором выявлены гносеологические возможности системного, культурологического, аксиологического и герменевтического подходов в изучении историко-педагогических объектов, проведена систематизация понятийно-терминологического аппарата исследования, в частности предложены новые понятия, разработаны рекомендации родителям и педагогам по повышению качества детско-родительского взаимодействия в семье. Также были введены в научный оборот неопубликованные архивные источники, касающиеся родительского воспитания.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема исследования, результаты работы соответствуют требованиям паспорта специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки): п. 6. История развития педагогической науки и образовательной практики. Становление и развитие научно-педагогического знания. п. 32. Семейное воспитание и образование; педагогическая поддержка семейного воспитания и образования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Родительская культура* – это совокупность смыслов, идеалов и опыта взаимодействия родителей и детей в семье, определяющей особенности деятельности родителей, направленной на формирование у детей системы личностных качеств. *Тип родительской культуры* – это совокупность теоретических положений, идеалов и опыта поведения, связанных с актуализацией, реализацией и фиксацией родительской деятельности человечества как определенного этапа развития той или иной эпохи, отражающих взаимодействие родителей и детей в семье в контексте исторической эпохи.

2. Научными основаниями историко-педагогического анализа типов родительской культуры являются совокупность теоретических положений, касающихся типологии и периодизации, историко-культурного контекста и эмпирических источников. Механизмы такого анализа включают совокупность приемов (классификации, систематизации, хронологизации, интерпретации идей и ценностей) и методов

(ретроспективного, сравнительного, психолого-педагогического, системного анализа). Данные научные основания и механизмы позволяют рассматривать тип родительской культуры как феномен, формирующийся под влиянием социокультурных и исторических факторов.

С учетом научных оснований и механизмов и с опорой на методологические подходы в период конца XVII–XVIII вв. целесообразно выделить несколько типов родительской культуры: домостроевский, святоотеческий, тип государственного наставничества, просветительско-гуманистический и педоцентрический.

Домостроевский тип родительской культуры представляет собой совокупность теоретических положений, сформулированных в средневековом педагогическом наследии. В его основе лежат общественные цели, направленные на воспитание христианина в строгом ветхозаветном понимании. Эти цели определяют общественные ценности, реализующиеся через религиозные идеалы спасения души и поддержания единства семьи. В XVIII веке в трудах представителей русского духовенства получил обоснование *святоотеческий тип* родительской культуры, который был обновлен на основе идей новозаветного подхода к воспитанию. Одновременно сторонники реформаторской политики Петра I разработали *тип государственного наставничества*, где общественной целью являлось формирование «истинных сынов Отечества», а общественными ценностями выступали служение монарху и государству. Во второй половине XVIII века в трудах русских мыслителей были сформированы *просветительско-гуманистический* и *педоцентрический* типы родительской культуры. Просветительско-гуманистический тип опирался на общественные цели, связанные с необходимостью воспитания нравственного человека, и общественные ценности, заключавшиеся в нравственном совершенствовании детей и признании их уникальности как личностей. Педоцентрический тип, в свою очередь, воспринял западноевропейскую идею о значимости воспитания свободной личности. Его общественная цель заключалась в подготовке человека, способного реализовать свой личностный потенциал в обществе, а общественные ценности сводились к обеспечению условий для свободного развития ребенка в семье.

3. Концепция историко-педагогического анализа типов родительской культуры в отечественном педагогическом наследии конца XVII–XVIII вв. включает: а) целевой блок: цель концепции, ее согласованность с общепризнанными научными идеями, анализирующими историю российского воспитания детей в семье; социальные, исторические, теоретические источники построения концепции; методы построения, ведущую идею, место концепции в педагогике, а также границы ее применимости; б) понятийно-категориальный аппарат концепции; в) теоретико-методологические основания концепции, представленные системным, культурологическим, аксиологическим и герменевтическим подходами; г) ядро концепции, обосновывающее закономерности и принципы исследуемого историко-педагогического феномена; д) содержательно-смысловое выражение концепции, включающее выделение периодов появления и функционирования типов родительской культуры; определение критериев и показателей данного процесса.

4. Закономерностями развития типов родительской культуры в период конца XVII–XVIII веков являются:

– первая группа – внешние закономерности, определяемые связью родительской культуры с внешней средой: 1) взаимосвязь между возникновением типа родительской культуры и историческим контекстом эпохи; 2) взаимосвязь между процессом развития типов родительской культуры и социальной средой, обусловленной со словной принадлежностью семей;

– вторая группа – внутренние закономерности, обусловленные спецификой педагогических процессов и развитием педагогической мысли данного периода: 1) взаимосвязь между доминирующими в эпоху педагогическими идеями и активным функционированием соответствующего этим идеям типа родительской культуры; 2) взаимосвязь между появлением новых педагогических представлений о родительском воспитании и сохранением в семьях традиционных воспитательных практик, что связано с неподготовленностью родителей к использованию новых методов воспитания.

5. Критерии дифференциации типов родительской культуры рассматриваются на трех уровнях: надсистемном, системном и подсистемном. На надсистемном уровне критерием выступает *понимание социальных целей и ценностей воспитания*. Этот критерий конкретизируется через следующие показатели: мировоззренческие установки, определяющие социальные цели и ценности воспитания детей в семье, а также представления о взаимодействии родительского и общественного воспитания. На системном уровне критерием является *характер взаимодействия родителей и детей в семье*. Показателями данного критерия служат: представления о способах влияния родителей на развитие личности ребенка и особенности внутрисемейного устройства, способствующего этому процессу. На подсистемном уровне критерием становится *представление родителей о своей роли в формировании личности ребенка*. Основными показателями выступают: осознание родителями своей роли как воспитателей и определение ими перечня личностных качеств, которые необходимо сформировать у ребенка.

6. На основе хронологического, содержательного и социального критериев охарактеризовано 4 периода:

Период кризисных явлений в функционировании домостроевского типа (конец XVII в.). Этап характеризуется появлением в России европейских педагогических идей и изменением социального запроса на ведущие качества личности ребенка.

Период обоснования типа государственного наставничества и возникновения святоотеческого типа (1700-50-е гг. XVIII в.). Тип государственного наставничества возник в ответ на потребность государства регламентировать процесс воспитания и подчинить его своим интересам через контроль детско-родительских отношений. Появление святоотеческого типа было обусловлено влиянием новозаветных педагогических идей.

Период обновления содержания типа государственного наставничества, зарождения новых типов родительской культуры (60-90-е гг. XVIII в.). В этот период в трудах Екатерины II и ее сподвижников происходило гуманистическое переосмысление государственного наставничества, акцентировалась необходимость надзора над семьями через развитие сети интернатных учреждений. Одновременно в произведениях представителей русской интеллигентской элиты формировались теоретические основания для появления просветительско-гуманистического и педоцентрического типов родительской культуры, опиравшихся на передовые педагогические идеи воспитания детей в семье.

Период параллельного функционирования типов родительской культуры (конец XVIII в.). На этом этапе типы родительской культуры развивались одновременно в условиях сословной дифференциации воспитания. Домостроевский тип сохранялся в практической деятельности представителей низших сословий, святоотеческий – в сочинениях духовенства и части дворянства, просветительско-гуманистический и педоцентрический – в трудах образованных представителей дворянства, а тип государственного наставничества – в официальных циркулярах.

7. Современное состояние типов родительской культуры можно охарактеризовать следующими особенностями:

Домостроевский тип в значительной мере утратил свою актуальность в воспитательной деятельности, за исключением отдельных социальных групп (например, старообрядцев). Это связано с разрушением дореволюционного крестьянского уклада, произошедшим в течение XX века.

Тип государственного наставничества в настоящее время сохраняется в форме нормативно-правовых документов, регулирующих взаимодействие государства и семьи. Однако его реализация ограничивается контролем над семьями с асоциальным поведением родителей.

Святоотеческий тип получил новое развитие в постсоветский период благодаря распространению религиозной литературы, посвященной семейному воспитанию. Сегодня этот тип актуален для группы людей, ориентирующихся на православные модели поведения.

Педоцентрический тип начал развиваться в 1990-е годы под влиянием идей либерализации детско-родительских отношений, однако большого распространения не получил.

Гуманистический тип, преодолев сословные ограничения XVIII века, в настоящее время рассматривается как эталон национальной системы семейного воспитания. Он ориентирован на формирование гармоничной личности, обладающей высоким уровнем самосознания, патриотизма, нравственными и интеллектуальными качествами, а также на укрепление семейных ценностей и развитие родительской компетентности, что способствует консолидации общества. Однако данный тип сталкивается с определенными трудностями, обусловленными упрощением общественных ценностей: стремление к нравственному совершенствованию личности ребенка зачастую заменяется ориентацией на его успешную социализацию, что снижает воспитательный потенциал этого типа.

Успешная реализация гуманистического типа родительской культуры в современных условиях требует комплексного подхода, включающего усилия государства, общества и медиасреды. Для этого необходимо развивать систему родительского просвещения на базе образовательных учреждений (школ, вузов, центров повышения квалификации), что позволит повысить педагогическую компетентность родителей и вовлечь их в воспитательный процесс на более глубоком уровне; организовать программы психолого-педагогического сопровождения семей на государственном уровне, включающие диагностику семейных проблем, консультативную помощь, а также социальные меры поддержки семей с детьми; использовать ресурсы государственных СМИ и блогосферы для популяризации ценностей родительства, особое

внимание уделяя созданию контента, направленного на пробуждение интереса к отечественному педагогическому наследию, укрепление ценностей супружества и родительства, а также стимулирование диалога о роли семьи в обществе.

Комплексный подход к укреплению гуманистического типа родительской культуры позволит не только повысить его воспитательный потенциал, но и возродить уважение к родительству как важнейшей социальной и личностной ценности, способствуя решению актуальных демографических проблем.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в выступлениях автора на заседаниях кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, а также в преподавательской работе с 2008 по 2025 гг. в ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, РГУ им. С.А. Есенина, РФ МГИК, РИПИ – филиале ВШНИ (академии), в системе повышения квалификации педагогов в РИРО. Был разработан курс «Семьеведение» для десятиклассников, реализованный в школах г. Рязани (2009–2014 гг.); созданы и апробированы программы курсов «Родительский практикум» и «Родительский университет в образовательных организациях», ориентированные на работу с родителями; организовано дистанционное сопровождение родителей учеников педагогических классов через проведение родительских собраний в онлайн-формате (2021–2023 гг.). Результаты исследования нашли практическое применение в преподавании специального курса «История семейного воспитания» в Рязанском филиале МГИК (2011–2019 гг.), а также в проведении мастер-классов на тему «Секреты успешного взаимодействия с родителями учащихся» для молодых специалистов на базе МБОУ «Школа № 63» г. Рязани.

Материалы диссертации представлены в 2 монографиях, 4 учебных пособиях, УМК ряда дисциплин («Педагогика», «Современные педагогические теории», «Психолого-педагогический практикум», «Основы педагогического мастерства», «Педагогическая психология», «Психология и педагогика», «История педагогики» и других), обеспечивающих профессиональную подготовку студентов.

Результаты исследования отражены в статьях в рецензируемых журналах ВАК (2011–2024 гг.), в том числе 36 в журналах, входящих в quartиль 1 и 2, а также в двух публикациях, входящих в рецензируемые научные издания Web of Science. Основные положения и выводы исследования докладывались и обсуждались на 25 международных, 20 всероссийских, 4 межрегиональных и 3 региональных конференциях (2009–2024 гг.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка литературы (672 наименований), 6 приложений. Текст диссертации изложен на 420 стр., из них 337 стр. основного текста, содержит 45 табл., 10 рис.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы научные характеристики исследования.

В первой главе «Теоретические основания исследования родительской культуры» проводится анализ понятийно-категориального аппарата, выделяются теоретико-методологические подходы к изучению данного феномена, а также рассматриваются особенности историко-педагогического анализа его типологии.

В параграфе «*Понятие родительской культуры в структуре педагогического знания*» подчеркивается, что в трудах ученых-педагогов (О.С. Газмана, И.Ф. Иса-

ева, Л.П. Печко, В.А. Сластёнина) рассматривались различные подходы к пониманию понятия «культура», которое исследовалось как педагогический феномен, включающий культуру семейных взаимоотношений. Это требует выделения категории, ориентированной на целостное педагогическое изучение феномена родительского воспитания во всем его многообразии. Этую категорию можно назвать родительской культурой.

Родительская культура включает в себя *надсистемный, системный и подсистемный уровни*. *Надсистемный уровень* содержит общественные цели, ценности и официальные доктрины, касающиеся воспитания детей в семье. *Системный уровень* охватывает характер взаимодействия детей и родителей в семье, реализацию ролевых функций, стили поведения отца и матери как воспитателей, педагогические задачи, средства и технологии воспитательного процесса, в том числе методы и принципы воспитания. *Подсистемный уровень* определяет родительские установки, эмоциональные взаимоотношения между детьми и родителями, знания родителей о развитии ребенка, ментальные особенности родителей, личностную рефлексию процесса воспитания, а также представления родителей об идеале личности ребенка.

При анализе понятийно-категориального аппарата исследования необходимо четко разграничить понятия «родительская культура» и «родительское воспитание». В настоящем исследовании родительское воспитание определяется как осознанное целостное взаимодействие родителей и детей с целью формирования у них мировоззрения, определенных индивидуальных качеств, ценностей и стереотипов поведения. Воспитание детей в семье представляет собой процесс воспитательной деятельности родителей. В свою очередь, родительская культура выступает основой для осуществления этой деятельности. Таким образом, понятие «родительская культура» отражает сложный и многомерный феномен педагогической науки.

Особую значимость представляет изучение родительской культуры в историко-педагогическом аспекте, поскольку практика воспитания детей в семье имеет длительную историю, неразрывно связанную с развитием человеческого общества. На этом основании можно рассматривать типологию родительской культуры как историко-педагогическое явление.

В параграфе *«Методологические основы исследования родительской культуры»* подчеркивается, что сложность изучаемого феномена требует многопланового методологического обоснования. Для исследования применен комплекс подходов, позволяющих анализировать проблему на *философском, общенаучном, конкретно-научном и технологическом уровнях*.

Философский уровень основывается на диалектике и теории познания. Первый закон диалектики – закономерный переход количественных изменений в качественные – объясняет, как накопление количественных изменений в обществе приводит к формированию нового типа родительской культуры, принятой как норма. Со временем накопленные изменения приводят к качественным преобразованиям, порождая новые типы. Закон единства и борьбы противоположностей раскрывает взаимодействие различных типов родительской культуры, их столкновение и формирование альтернативных подходов к родительскому воспитанию. Закон отрицания отрицания отражает поступательное развитие: новые типы родительской культуры ча-

стично воспроизводят элементы старых, но трансформируют их, адаптируясь к изменяющимся общественным условиям. Это развитие не является линейным, а представляет собой спиралевидный процесс, в котором «старое» включается в «новое».

Общенаучный уровень представлен *системным подходом*, который рассматривает родительскую культуру как целостную систему. Этот подход позволяет выявить взаимосвязь компонентов системы, обосновать структуру родительского воспитания, изучить динамику родительской культуры в исторической перспективе и установить ее взаимодействие с другими социальными системами (например, религиозными традициями или социальными институтами), раскрыть механизмы функционирования типов родительской культуры как сложных развивающихся систем.

Конкретно-научный уровень методологии включает *культурологический* и *аксиологический* подходы. *Культурологический подход* рассматривает воспитательную деятельность родителей как культуротворческий процесс, связанный с формированием личностной культуры. Родительское воспитание понимается как естественный и целостный процесс развития личности ребенка и родителя в историко-культурной перспективе, определяемый биологической природой человека и общественным идеалом воспитания. Этот подход позволяет выявить диалектическую связь между понятиями «родительская культура» и «родительское воспитание», так как первая реализуется через систему воспитания в семье. Основой воспитательного процесса является развитие личности в контексте национальной культуры. Кроме того, подход способствует созданию типологии родительской культуры, сравнению типов и рассмотрению их в исторической преемственности. *Аксиологический подход* акцентирует внимание на педагогических ценностях и проблемах. Он помогает определить ключевые периоды становления типов родительской культуры, показывая, что отказ от устоявшегося типа культуры связан с изменением системы педагогических ценностей, отражающих новые общественные условия. Этот подход через аксиологизацию педагогического проповедования актуализирует поиск способов формирования у современных родителей представлений о родительском предназначении как высшей ценности их бытия.

Технологический уровень методологии представлен *герменевтическим подходом*, который реконструирует педагогические идеалы воспитания детей, отраженные в письменных источниках. Он раскрывает педагогический потенциал текстов изучаемой эпохи, позволяя обобщить взгляды ученых на воспитание в семье как вклад в разработку проблемы родительской культуры.

Методологические подходы определяют вытекающие из них принципы познания: объективности; историзма, системности, развития, продуктивности, мультикультурности, целостности; детерминизма, ретроспективно-прогностической направленности, опоры на исторические источники, историографической традиции, исторического тождества и различия, единства логического и исторического, диалога, принцип герменевтического круга.

В параграфе **«Историко-педагогический анализ типологии родительской культуры»** предлагается определение научных оснований и механизмов историко-педагогического анализа родительской культуры, а также структурирование концепции историко-педагогического анализа этих типов.

Исследование родительской культуры опирается на научные основания и механизмы историко-педагогического анализа, которые обеспечивают системное изучение ее формирования, развития и трансформации в контексте социокультурных

факторов. Научные основания содержат положения о типологии и периодизации родительской культуры, историко-культурный контекст её развития и анализ эмпирических источников. Механизмы анализа включают приемы классификации, систематизации, хронологизации и интерпретации, а также ретроспективный, сравнительный, психолого-педагогический методы и системный анализ, которые позволяют реконструировать историческую картину, выявить ключевые ценности и практики, а также установить закономерности развития родительской культуры.

Научные основания и механизмы способствуют обоснованию концепции этого явления в отечественной педагогике конца XVII–XVIII вв.

Под концепцией историко-педагогического анализа типов родительской культуры мы понимаем целостную систему, объединенную целью и ведущей идеей, представленную в логически упорядоченной форме совокупность базовых положений по решению исследуемой проблемы (рис. 1).

Рисунок 1. Структура концепции историко-педагогического анализа типов родительской культуры

Концепция представляет собой методологически сложную конструкцию, состоящую из взаимосвязанных элементов, обеспечивающих исследование родительской культуры как многозначного феномена.

Во второй главе «Предпосылки становления домостроевского типа родительской культуры в наследии Древней и Средневековой Руси» изучаются основы домостроевского типа родительской культуры, влияние религиозных идеалов воспитания на данный тип, а также состояние домостроевского типа родительской культуры в конце XVII в.

В параграфе **«Народные истоки домостроевского типа родительской культуры»** подчеркивается, что произведения фольклора могут рассматриваться как историко-педагогические источники, позволяющие реконструировать основные компоненты родительской культуры.

Традиционное народное воспитание было направлено на передачу социального опыта, трудовых навыков, поддержание семейной иерархии и обеспечение плавного перехода человека между этапами жизненного цикла. Основными ценностями выступали единство семьи, коллективизм, соблюдение традиционного порядка,

уважение к родителям и послушание. Эти принципы базировались на мифологическом мировоззрении, воспринимавшем родительство как высшее предназначение человека и отражавшем дуалистическую природу мира (образы Матери-Земли и Небесного Отца). Взаимоотношения между родителями и детьми строились на подчинении младших старшим.

Воспитание охватывало развитие физических сил, заботу о здоровье, трудовую подготовку, обучение профессиональным навыкам, формирование нравственных и религиозных убеждений, а также передачу социальных норм. Основными средствами воспитания служили семейные и общинные традиции, обряды, совместный труд и общение со взрослыми. Методы включали наказание, поощрение, принуждение, убеждение, побуждение и родительский пример. Воспитание основывалось на принципах единства семьи, связи труда и жизни, организованного семейного уклада. Эмоциональные отношения между родителями и детьми оставались сдержанными, а представление о детстве как особом периоде развития личности отсутствовало. Истоки домостроевского типа родительской культуры уходят корнями в восточнославянские традиции воспитания, формировавшиеся на основе народного мировоззрения.

В параграфе *«Религиозные идеалы воспитания как основа домостроевского типа родительской культуры»* подчеркивается, что христианские идеи, пришедшие на Русь в период становления государства, сформировали новую систему родительского воспитания, основанную на ветхозаветных и новозаветных подходах. *Ветхозаветный подход* предполагал строгий патриархат, авторитарный стиль воспитания, акцент на страхе Божьем, как основе отношений между родителями и детьми. Ребенок воспринимался как носитель одновременно «образа Божьего» и «семени греха». Главными ценностями были осознание единства с Богом, служение Ему, сохранение семейного уклада, почитание родителей и послушание их воле. *Новозаветный подход* сохранял патриархат, но делал акцент на любви как основе отношений между родителями и детьми. Детство воспринималось как особое состояние чистоты и непорочности души. Основные ценности включали спасение, семейное единство, почитание родителей и послушание. Оба подхода объединяло стремление к благочестивому воспитанию детей в соответствии с религиозными законами. Родители несли ответственность за духовное развитие детей.

Памятники книжности свидетельствуют, что основой домостроевского типа стал ветхозаветный подход. Основные его идеи отражали воспитательную традицию, которая нашла свое воплощение в народной жизни.

Охарактеризуем домостроевский тип родительской культуры на надсистемном, системном и подсистемном уровнях (таблица 1).

Таблица 1. Домостроевский тип родительской культуры

Уровень	Содержание уровня
Надсистемный уровень	<p><i>Цель воспитания детей в семье</i> – формирование личности, обладающей христианскими добродетелями.</p> <p><i>Общественные ценности воспитания</i> – религиозные ориентиры, основанные на идеях спасения, почитания родителей, послушания и следования установленному порядку жизни.</p> <p><i>Официальные доктрины воспитания</i> – сoteriологические мировоззренческие установки, рассматривающие родительство как исполнение долга перед Богом и людьми.</p>

Системный уровень	<p><i>Характер взаимодействия детей и родителей</i> – строгая иерархия, требующая беспрекословного подчинения детей воле родителей.</p> <p><i>Реализация родителями ролевых функций</i> – патриархальная модель, в которой отец воспринимается как главный воспитатель, уподобляемый образу Божьему, а мать – как его подчиненная со-воспитательница.</p> <p><i>Стили поведения отца и матери</i> – авторитарный стиль.</p> <p><i>Задачи воспитания детей в семье</i> – воцерковление, трудовое воспитание, руководство их жизнью, передача опыта социальных отношений.</p> <p><i>Средства решения воспитательных задач</i> – следование общинным традициям, участие в церковной жизни, семейный уклад, народные обряды, обычаи, совместный труд и общение детей и взрослых.</p> <p><i>Методы родительского воспитания</i> – родительское благословение, система наказаний и поощрений, методы убеждения и побуждения, воспитание личным примером.</p> <p><i>Принципы родительского воспитания</i> – соборность, акцент на родительский авторитет и послушание, организация семейного уклада, связь труда и повседневной жизни.</p>
Подсистемный уровень	<p><i>Родительские установки</i> – ребенок рассматривается как существо, чья главная цель – спасение души.</p> <p><i>Эмоциональные взаимоотношения между детьми и родителями</i> –держанность в проявлении эмоций.</p> <p><i>Знания родителей о развитии ребенка</i> – воспитание основывалось на книжных источниках религиозного характера, при этом детство не выделялось как особый возрастной период.</p> <p><i>Менталитет родителей</i> – формировался под влиянием религиозных представлений и народных традиций, основывался на коллективизме.</p> <p><i>Личностная рефлексия процесса воспитания</i> – осознание воспитания как главной родительской обязанности.</p> <p><i>Идеал личности ребенка</i> – послушный, трудолюбивый, благочестивый человек, способный смирять свои желания ради семьи, заботящийся о родителях и устойчивый к греху.</p>

Формирование домостроевского типа родительской культуры явилось результатом развития общества того времени. Этот тип сочетал авторитарные педагогические установки с опорой на религиозные ценности, основываясь на ветхозаветном подходе. Он стал национальной системой воспитания, охватывавшей все общественные классы, что отразилось в педагогических памятниках эпохи: «Домострое», «Златоусте», «Измарагде», «Поучении Сильвестра сыну Анфиму», «Слове и притчах о наказании детей к родителям своим», «Поучении сыну» (из «Азбуки» Ивана Федорова) и др.

В параграфе **«Формирование представлений о домостроевском типе родительской культуры в конце XVII в.»** анализируются работы, посвященные вопросам родительского воспитания в указанный исторический период.

В XVII веке можно выделить несколько ключевых тенденций: сохранение традиционных взглядов на воспитание, формирование новозаветного подхода к родительскому воспитанию и зарождение новых воспитательных идей под влиянием западных сочинений. Эти тенденции привели к развитию следующих направлений отечественной педагогической мысли:

1. *Консервативное направление*, основанное на сохранении идей предыдущей эпохи, отражало идеи единства семьи в служении Богу. Оно базировалось на интерпретации старых текстов («Измарагд», «Златоуст», «Домострой») и создании новых памятников («Повесть о Горе-Злачестии», «Наказание от некоего отца к сыну своему»). От детей требовалось подчинение родительской воле, от родителей – ответственность за воспитание. Основным методом воспитания становился страх Божий.

2. *Старообрядческое направление*. Труды протопопа Аввакума и его сподвижников подчеркивали необходимость усиления влияния церкви на семью. Старообрядцы отвергали западное и греческое педагогическое влияние, апеллируя к национальной духовной традиции. Воспитание в семье, по их мнению, должно было строиться на аскетизме, служении Богу и ближним, отречении от светской науки и личной свободы. Главным воспитательным принципом становилось почитание родителей.

3. *Византийско-русское направление* («грекофильское»). Представлено трудами Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского. Оно базировалось на новозаветных воспитательных принципах, акцентируя внимание на нравственном поведении детей, почитании родителей и стремлении к добродетели. В «Гражданстве обычав детских» Славинецкого утверждалась значимость книжного просвещения и важности личного примера родителей. Эти идеи нашли отражение в сочинении «О Царствии Небесном и о воспитании чад» (предположительно принадлежащем князю И. А. Хворостинину).

4. *Латинофильствующее направление*. Его представителями были Симеон Полоцкий и Карион Истомин, основывавшие свои труды на идеях западноевропейских гуманистов. Полоцкий подчеркивал значимость просвещения как способа совершенствования человеческой природы. Его работы «Вертоград многоцветный», «Тестамент Василия» были основаны на идеях природообразности. Истомин создал иллюстрированный букварь, ориентированный на нравственное воспитание без прямой апелляции к религиозным текстам.

Сравнительный анализ «грекофильского» и «латинофильского» направлений показывает их различия. Первое ориентировалось на православные традиции и тексты Нового Завета, второе – на идеи западноевропейских гуманистов. Эти направления оказали значительное влияние на формирование новых типов родительской культуры (святоотеческого, просветительско-гуманистического и педоцентрического) в XVIII веке.

В третьей главе «Появление новых типов родительской культуры в наследии России первой половины XVIII века» изучаются идеино-педагогические предпосылки изменения представлений о родительском воспитании.

В параграфе *«Идейно-педагогические предпосылки трансформации представлений о родительском воспитании в начале XVIII века»* отмечается, что эпоха может анализироваться с помощью герменевтического подхода как идеяная конструкция, находящая воплощение в текстах педагогического характера, в которых традиции родительского воспитания изменялись под влиянием западноевропейских идей, таких как просвещение, социальный утопизм, концепция «общественного договора», теория естественного права, идея общечеловеческого прогресса и сенсуализм. Движущей силой этих преобразований стала европеизация, проводимая Петром I, в рамках которой русская элита перенимала европейскую модель семейного устройства.

Эта модель, сформировавшаяся на протяжении веков, была основана на католическом представлении о детско-родительских отношениях, дополненном национальными традициями народов средневековой Европы. Ее основные принципы нашли отражение в трудах Августина Блаженного, Фомы Аквинского, Винсента из Бове, Филиппа Новарского, Эгидия Римского, Жоффруа де ла Тур Ландри, Доминико Доминичи, а также в тексте «Парижского домостроя» XIV века. Средневековая система воспитания предполагала сословное разделение, ориентацию на рациональное и деятельностно-волевое начало, а также использование морально-казуистических принципов, предусматривающих строгие правила поведения для детей. Главной целью воспитания провозглашалось формирование добродетельного христианина, полезного обществу в рамках своего сословия.

С XV века под влиянием гуманизма и Реформации происходят социальные изменения, приводящие к формированию протестантской модели семьи, в которой главным воспитательным принципом становится признание индивидуальности ребенка, предполагающее его самореализацию и личную (а не семейно-родовую) ответственность перед Богом. Человек начинает восприниматься как деятель, призванный преобразовывать мир, а целью воспитания детей в семье провозглашается воспитание добродетельного христианина через уважение к личности ребенка и его просвещение. Это отражено в трудах М. Лютера и Я. А. Коменского.

Для России начала XVIII века эти работы были особенно актуальны, поскольку в этот период русские мыслители анализировали европейские педагогические подходы, которые впоследствии легли в основу качественно иных типов родительской культуры.

В параграфе *«Обоснование новых взглядов на сущность воспитания детей в семье в трудах сподвижников Петра Великого»* акцентируется внимание на том, что в сочинениях деятелей Петровской эпохи прослеживается стремление заменить родительский авторитет государственным. Это выражалось в пропаганде идей изоляции детей от родителей с целью формирования стандартизированной личности, ставящей общественные интересы выше личных. В этот период было введено законодательство, регулирующее семейные отношения, включая обязательное обучение детей из привилегированных семей. Законы предусматривали принудительное изъятие детей из семьи для помещения их в закрытые учебные заведения, а также запрет вступать в брак тем, кто не овладел наукой. Эти меры способствовали формированию нового типа родительской культуры – *государственного наставничества* (таблица 2).

Таблица 2. Тип государственного наставничества

Уровень	Содержание уровня
Надсистемный уровень	<p><i>Цель воспитания детей в семье</i> – формирование личности, соответствующей идеалу «истинного сына Отечества».</p> <p><i>Общественные ценности воспитания</i> – приверженность служению государству, почитание родителей и начальствующих лиц.</p> <p><i>Официальные доктрины воспитания</i> – стремление государства к контролю над семейным воспитанием, управление родителями в интересах формирования личности, удобной для государства.</p>

Системный уровень	<p><i>Характер взаимодействия детей и родителей</i> – строгая иерархия, где отношения внутри семьи аналогичны взаимоотношениям между государем и его подданными. <i>Реализация родителями ролевых функций</i> – патриархальная модель семьи, при которой отец выступает как «государь в доме», мать подчиняется его воле, а государство регулирует процесс воспитания.</p> <p><i>Стили поведения отца и матери</i> – авторитарный стиль.</p> <p><i>Задачи воспитания детей в семье</i> – руководство жизнью детей, профессионально-трудовая подготовка, передача социального опыта, формирование нравственного и религиозного мировоззрения, воспитание стремления к служению государю и Отечеству.</p> <p><i>Средства решения воспитательных задач</i> – система запретов и разрешений, коллективное воспитание, влияние наставников, чтение нравоучительной литературы, овладение светскими знаниями, рационализация повседневной жизни.</p> <p><i>Методы родительского воспитания</i> – наказание и поощрение, личный пример родителей, стимулирование активности, наставление и упражнение, убеждение и принуждение (требование, приказ, контроль, запрет).</p> <p><i>Принципы родительского воспитания</i> – служение государю и Отечеству, единство воспитания, труда и жизни, почитание и безусловное повиновение старшим (родителям, начальникам и другим авторитетным лицам).</p>
Подсистемный уровень	<p><i>Родительские установки</i> – убежденность в том, что ребенок должен верно служить государю и государству.</p> <p><i>Эмоциональные взаимоотношения между детьми и родителями</i> – ограниченная демонстрация чувств.</p> <p><i>Знания родителей о развитии ребенка</i> – отсутствие представлений о детстве как особом этапе жизни, предъявление к ребенку таких же требований, как ко взрослым.</p> <p><i>Менталитет родителей</i> – ориентированность на принцип «государственной пользы».</p> <p><i>Личностная рефлексия процесса воспитания</i> – осознание воспитания как главной родительской обязанности.</p> <p><i>Идеал личности ребенка</i> – для юношей – верность, честь, исполнение долга, для девушек – добродетельность, послушание, трудолюбие.</p>

Труды сподвижников Петра I, обосновывающих данный тип, отражают протестантские идеи, рационализацию воспитания и использование просвещения как инструмента морального формирования воспитанников. В рамках государственного наставничества выделялись два направления: государственно-утилитарное (В.Н. Татищев, Ф.С. Салтыков) с приоритетом казенного образования и трудового воспитания, и государственно-православное (И.Т. Посошков, Ф. Прокопович), уподобляющее авторитет государя авторитету Бога.

Отдельные элементы государственного наставничества были заимствованы из домостроевского типа: страх Божий как основа воспитания, подчинение детей родительской воле, строгая дисциплина, авторитаризм, система наказаний, отсутствие представления о детстве как особом этапе жизни. В то же время были восприняты и европейские педагогические идеи: просвещение, труд как средство нравственного воспитания, рационализация образовательного процесса, элитарное обучение с целью подготовки «лучших сынов Отечества». Однако часть западных концепций, таких как уважение к личности воспитанника, индивидуализация подхода и создание эмоционально благоприятной среды, в педагогике данной эпохи не получила широкого распространения.

Тип государственного наставничества проявлялся в повседневной практике воспитания детей того времени. Так, в мемуарах В.А. Нащокина, В.В. Головина и Я.П. Шаховского описывается суровое воспитание, где система наказаний воспринималась как норма. Представители следующего поколения, такие как С.А. Тучков и П.В. Чичагов, критиковали излишнюю жестокость. Некоторые авторы, включая И.П. Анненкова и Н.Г. Левшина, упоминали, что даже после смерти Петра Великого дворян принуждали отдавать детей на военную службу с малолетства, что нередко вызывало сопротивление родителей. Личные записки И.И. Неплюева, М.А. Муравьева и М.В. Данилова свидетельствуют о сочетании традиционных и новых воспитательных подходов.

В параграфе *«Создание святоотеческого типа родительской культуры в отечественном духовном наследии»* утверждается, что в трудах представителей духовенства начала XVIII века обосновывается *святоотеческий тип родительской культуры*, основанный на гуманизации детско-родительских отношений и частичном отказе духовенства от традиций домостроевской педагогики.

Сопоставляя домостроевский и святоотеческий типы воспитания, можно заключить, что на надсистемном уровне ключевые элементы остались неизменными: общественные цели, ценности и официальные доктрины сохранили свое значение, при этом их религиозная составляющая усилилась.

На системном уровне произошли важные трансформации, обусловленные опорой на новозаветные принципы: был осуществлен отказ от жесткой иерархии в детско-родительских взаимоотношениях; авторитарный стиль родительского поведения уступил место авторитетному; система воспитания в семье обогатилась новыми принципами, такими как природосообразность, культурообразность, согласованность и непрерывность воспитания, уважение к личности ребенка, любовь к Богу и ближнему.

На подсистемном уровне отмечаются значительные изменения: любовь становится основой воспитательного процесса, что способствует формированию более близких и эмоционально теплых детско-родительских взаимоотношений; обосновывается необходимость овладения родителями знаниями о развитии личности ребенка; происходит переосмысление идеала личности ребенка: христианские добродетели по-прежнему занимают центральное место, однако требование безусловного подчинения родительской воле утрачивает прежний приоритет.

Святоотеческий тип родительской культуры нашел отражение в таких произведениях, как *«Ифика иерополитика»* (предположительно написанной архимандритом Афанасием (Миславским)), а также в трудах святителя Дмитрия Ростовского и митрополита Тобольского Иоанна (Максимовича). Его формирование в XVIII веке было обусловлено несколькими факторами: этот тип обосновывался представителями духовного сословия; содержание родительского воспитания соотносилось с ключевыми идеями эпохи, такими как духовное просвещение и ценность книжного знания; происходил постепенный переход от ветхозаветного подхода к новозаветному.

Таким образом, реформы Петра Великого стали значимым этапом в развитии родительской культуры, что привело к появлению новых типов. В этот период много вековые представления о сущности родительского воспитания столкнулись с мощным влиянием новых идей, связанных как с западноевропейскими ценностями эпохи

Возрождения и Реформации, так и с российскими представлениями, сформировавшимися в условиях утверждения абсолютизма.

В четвертой главе «Типы родительской культуры в отечественной педагогической мысли второй половины XVIII века» рассматриваются вопросы влияния идей просвещенного абсолютизма на понимание сути воспитания детей, обосновываются просветительско-гуманистический и педоцентрический типы родительской культуры, выделяются особенности типов родительской культуры в педагогическом наследии конца XVIII века.

В параграфе *«Педагогические идеи просвещенного абсолютизма и их влияние на понимание сущности родительского воспитания детей»* подчеркивается, что вторая половина XVIII века характеризуется возросшим интересом к проблемам воспитания. Этот интерес был вызван влиянием идей Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка и Д. Дидро, которые утверждали, что детство является ключевым этапом формирования личности. В то же время в российской педагогической мысли продолжала сохраняться традиция, восходящая к Петровской эпохе, согласно которой государство выступает в роли доминирующего воспитательного института. Государственное наставничество продолжало развиваться в условиях идейного взаимодействия с европейским Просвещением.

В эпоху просвещенного абсолютизма тип государственного наставничества рассматривал в качестве *общественной цели* формирование личности «истинного сына Отечества»; в качестве ключевых *общественных ценностей* утверждались служение государству и обществу, почитание родителей, исполнение долга, а также вера в преобразующую силу воспитания; *официальная доктрина* предполагала подчинение родительского воспитания государственным интересам с целью формирования просвещенного и добродетельного гражданина. Взаимоотношения между родителями и детьми строились на принципе строгой иерархии, где семейные роли уподоблялись структуре власти: родители занимали позицию наставников и руководителей, а дети подчинялись им по аналогии с отношениями государя и подданных. Основными задачами воспитания становились утверждение детей в добродетели, а также их религиозное, гражданское и трудовое развитие. Воспитание воспринималось как священный долг родителей перед Богом, государством и обществом.

Эта позиция отразилась в деятельности императрицы Екатерины II, которая утвердила ряд документов, предлагающих изолированное государственное воспитание как способ гармонизации общественных отношений и формирования добродетельных граждан. Екатерина II ставила целью формирование первого поколения «новых отцов и матерей», способных впоследствии обеспечить своим детям достойное воспитание. Ключевую роль в реализации этих инициатив сыграл И.И. Бецкой, стремившийся создать «добродетельных людей», поэтому он предлагал изымать детей из семейного окружения и обучать их в специализированных учреждениях, где образовательная программа включала всестороннее развитие, направленное на совершенствование «тела и души».

Идеи государственного воспитания нашли отражение в педагогических сочинениях того времени. В учебных пособиях «Душа добродетели, или правила нравоучения», «О должностях человека и гражданина» Ф.И. Янковича де Мириево, в «Правилах для учащихся» и других работах прослеживается отход от средневековых воспитательных традиций. Вместо них утверждаются принципы европейского

Просвещения: природосообразность воспитания, уважение к личности ребенка, внимание к детству как к особому периоду жизни и индивидуализация воспитательных подходов. Эти идеи отсутствовали в педагогических трудах сподвижников Петра I, что свидетельствует о трансформации подходов к воспитанию во второй половине XVIII века.

В параграфе *«Обоснование просветительско-гуманистического и педоцентрического типов родительской культуры в произведениях представителей русской интеллигентской элиты»* подчеркивается, что во второй половине XVIII века в педагогической мысли зарождаются новые типы родительской культуры. Одни авторы, опираясь на идеи европейского Просвещения, рассматривают свободу личности как основу воспитания, тем самым утверждая педоцентрический тип; другие – акцентируют внимание на воспитании как процессе нравственного совершенствования ребенка, что соответствует просветительско-гуманистическому типу.

Оба типа родительской культуры отражали гуманистические идеи, характерные для западноевропейской педагогики того времени, однако сторонников просветительско-гуманистического типа было значительно больше. Этот тип получил обоснование в сочинениях Н.И. Новикова, А.А. Прокоповича-Антонского, Е.Р. Дашковой, П.А. Сохацкого, А.Ф. Бестужева, а также в трудах неизвестных авторов журнала «Утренние часы» (1788, СПб.) и рукописи № 709 («О воспитании»). Просветители придавали воспитанию особое значение, рассматривая его как ключевой способ нравственного совершенствования человека, подчеркивали необходимость тесного взаимодействия родителей с детьми, отвергая идею их изоляции от семьи.

Охарактеризуем *просветительско-гуманистический тип родительской культуры* на надсистемном, системном и подсистемном уровнях (таблица 3).

Педоцентрический тип был заимствован из переводных западноевропейских педагогических трудов («О детоводстве», «Нравоучительный разговор к пользе благородного юношества», «Руководитель сердца», «Примеры мудрости и добродетели» и др.). Авторы этих произведений акцентировали внимание на эвдемонической направленности воспитания, свободном развитии личности ребенка, просвещенности родителей, индивидуализации, а также на авторитетном стиле взаимодействия в семье. Некоторые из данных трудов основывались на идее Ж.-Ж. Руссо о врожденной добродетельности ребенка, что требовало от родителей особенно бережного отношения к детям.

Таблица 3. Просветительско-гуманистический тип родительской культуры

Уровень	Содержание уровня
Надсистемный уровень	<p><i>Цель воспитания детей в семье</i> – формирование человека, обладающего нравственными добродетелями.</p> <p><i>Общественные ценности воспитания</i> – нравственное совершенствование личности ребенка, признание его уникальности.</p> <p><i>Официальные доктрины воспитания</i> – эвдемонические мировоззренческие установки, ориентированные на воспитание добродетельных «сынов Отечества», гармонично развитых в нравственном, умственном и физическом отношении.</p>

Системный уровень	<p><i>Характер взаимодействия детей и родителей</i> – иерархическая структура, основанная на любви родителей к детям и уважении детей к родителям.</p> <p><i>Реализация родителями ролевых функций</i> – отец определяет основную стратегию воспитания, мать реализует себя в родительской деятельности, активно участвуя в воспитании.</p> <p><i>Стили поведения отца и матери</i> – авторитарный и авторитетно-авторитарный.</p> <p><i>Задачи воспитания детей в семье</i> – нравственное, умственное и физическое развитие ребенка, воспитание любви к людям, формирование духовности, патриотизма и гражданственности, создание условий, способствующих всестороннему развитию личности, обучение социальным навыкам.</p> <p><i>Средства решения воспитательных задач</i> – воспитательная среда семьи, совместное общение взрослых и детей, ограничение контактов с неблагоприятным окружением, чтение полезной литературы.</p> <p><i>Методы родительского воспитания</i> – личный пример родителей, нравственные беседы, поощрение и требование, формирование у ребенка нравственных представлений, поддержка его нравственных поступков, «нравственное закаливание», религиозное воспитание, словесные наказания.</p> <p><i>Принципы родительского воспитания</i> – гуманизм, уважение к личности ребенка, природообразность и культуросообразность воспитательного процесса, единство, согласованность и преемственность в воспитании, воспитание на примере родителей.</p>
Подсистемный уровень	<p><i>Родительские установки</i> – убежденность в том, что ребенок должен стать добродетельным человеком.</p> <p><i>Эмоциональные взаимоотношения между детьми и родителями</i> – любовь родителей к ребенку является основой воспитания, однако признавалась необходимость ее «благоразумного» выражения.</p> <p><i>Знания родителей о развитии ребенка</i> – воспитание должно опираться на понимание возрастных и психологических особенностей детского развития.</p> <p><i>Менталитет родителей</i> – ориентированность на идеалы добродетельного воспитания.</p> <p><i>Личностная рефлексия процесса воспитания</i> – воспитание детей воспринималось как часть нравственного самосовершенствования родителей и их долга перед обществом и государством.</p> <p><i>Идеал личности ребенка</i> – представление о юноше и девушке как носителях высших нравственных качеств.</p>

Внедрение данного типа предполагало значительные социально-политические изменения, включая отказ от сословной системы и уравнивание прав всех граждан. Среди его сторонников можно назвать Я.П. Козельского, А.Я. Поленова и А.Н. Радищева, полагавших, что воспитание свободной, ответственной личности способно преобразовать общество, а реформирование родительского воспитания является частью более широких социально-политических преобразований (таблица 4).

Таблица 4. Педоцентрический тип родительской культуры

Уровень	Содержание уровня
Надсистемный уровень	<p><i>Цель воспитания детей в семье</i> – формирование личности, способной реализовать свой потенциал в обществе.</p> <p><i>Общественные ценности воспитания</i> – признание ценности свободного и гармоничного развития ребенка в семье, осознание его уникальности.</p> <p><i>Официальные доктрины воспитания</i> – эвдемонические мировоззренческие установки, ориентированные на воспитание свободной и самодостаточной личности.</p>

Системный уровень	<p><i>Характер взаимодействия детей и родителей</i> – отношения, основанные на принципах равенства и взаимного уважения.</p> <p><i>Реализация родителями ролевых функций</i> – воспитание как совместная деятельность отца и матери на основе их равноправного участия.</p> <p><i>Стили поведения отца и матери</i> – авторитетно-либеральный.</p> <p><i>Задачи воспитания детей в семье</i> – содействие индивидуальному развитию ребенка, предоставление свободы для самовыражения и реализации детских стремлений, создание условий для саморазвития в семейной среде.</p> <p><i>Средства решения воспитательных задач</i> – совместное общение родителей и детей, индивидуализированный подход к воспитанию, поддержка самостоятельности ребенка.</p> <p><i>Методы родительского воспитания</i> – личный пример родителей, нравственные беседы, поощрение и поддержка инициатив ребенка.</p> <p><i>Принципы родительского воспитания</i> – педоцентризм, природосообразность и культурносообразность воспитания.</p>
Подсистемный уровень	<p><i>Родительские установки</i> – стремление воспитать свободную и гармонично развитую личность.</p> <p><i>Эмоциональные взаимоотношения между детьми и родителями</i> – необходимость поддерживающих отношений между родителями и детьми.</p> <p><i>Знания родителей о развитии ребенка</i> – осознание важности научного подхода к воспитанию.</p> <p><i>Менталитет родителей</i> – ориентированность на принципы «свободосообразного воспитания».</p> <p><i>Личностная рефлексия процесса воспитания</i> – воспитание воспринималось как способ самореализации родителей.</p> <p><i>Идеал личности ребенка</i> – представление о юноше и девушке как равных в правах и возможностях, стремящихся к самостоятельности, независимости и нравственному самосовершенствованию.</p>

Педоцентрический тип отражал идеи личностной свободы, индивидуального развития и уважительного партнерства между родителями и детьми, что кардинально отличало его от традиционных подходов к воспитанию.

Новые типы родительской культуры нашли отражение в практике воспитания детей. В своих мемуарах А.Т. Болотов, Н.П. Брусилов, Г.Р. Державин, С.Н. Глинка, Н.И. Греч, И.И. Дмитриев, Н.Б. Долгорукая, И.М. Долгорукий, А.Е. Лабзина, Н.Г. Левшин, И.В. Лопухин, Д.Б. Мерваго, Я.О. Отрошенко и Л.Н. Энгельгарт описывают воспитание, основанное на любви, заботе и уважении к детям, что ранее воспринималось как баловство. Лишь немногие, такие как М.М. Муромцов и А.С. Пишкевич, упоминают о строгости, эмоциональной холодности и суровых наказаниях со стороны родителей, подчеркивая, что подобное поведение уже тогда считалось отклонением от нормы.

Анализ мемуаров показывает изменение образа родителей как воспитателей. Усиливается роль матери, а отец теперь не только контролирует, но и активно наставляет своих детей в добродетельной жизни. Также выявлены различия в воспитании детей дворян в столице и провинции: в провинции дольше сохранялись традиции предыдущей эпохи, о чем писали Н.Г. Левшин, Н.И. Толубеев, Е.Н. Назимов, С.И. Мосолов и В.А. Хвостов.

В параграфе **«Распространение типов родительской культуры в наследии конца XVIII века»** подчеркивается, что развитие типов родительской культуры происходило в рамках сословного устройства Российской империи. Именно сословное разделение общества обусловило параллельное функционирование различных типов.

Домостроевский тип, ориентированный на сохранение традиционных ценностей, оставался востребованным в семьях крестьян, купцов, мещан, а также среди части дворянства и духовенства. Однако к концу XVIII века новые труды, обосновывающие этот тип, практически не создавались. Его поддерживали главным образом тексты, написанные в предыдущие столетия.

Святоотеческий тип продолжал укрепляться в трудах представителей духовенства и образованных мирян. Его основные идеи нашли отражение в произведениях Тихона Задонского и его современников: С.В. Друковцова, Иоанна Сидоровского, В.И. Богданова, П.М. Захарына и других, отличавшихся религиозным мировоззрением и стремлением следовать новозаветным ценностям.

Тип государственного наставничества оставался актуальным в трудах дворян, находившихся на государственной службе и разделявших идеи императрицы Екатерины II. Однако к концу XVIII века, с ослаблением педагогических инициатив И.И. Бецкого, данный тип постепенно утратил свое влияние.

Просветительно-гуманистический тип нашел воплощение в произведениях наиболее образованных представителей интеллектуальной элиты. При этом среди авторов наблюдались разногласия относительно роли данного типа. Одни, представители элитарно-просветительского направления (А.П. Сумароков, Г.Н. Теплов и др.), считали, что он должен быть ориентирован на воспитание детей из благородного сословия, которые, следуя лучшим образцам, будут улучшать нравы общества. Другие, сторонники этико-просветительского направления (В.Т. Золотницкий, Е.Б. Сырейщиков, М.М. Снегирев, А.Т. Болотов и др.), выступали за распространение идей нравственного воспитания среди детей всех сословий.

Педоцентрический тип был востребован в крайне узком кругу образованного дворянства, так как из-за радикальности своих идей он не получил глубокого обоснования и широкого признания. Очевидно, русское общество конца XVIII века оказалось не готово к восприятию идей педоцентризма.

Таким образом, можно говорить о сложном процессе взаимодействия различных типов родительской культуры, который включал зарождение, функционирование, кризисные явления, появление нового типа и его соотношение со старым.

В пятой главе «Концептуальные основы типологии родительской культуры» характеризуется концепция историко-педагогического анализа типов родительской культуры.

В параграфе **«Содержательное описание концепции историко-педагогического анализа типов родительской культуры»** рассматриваются пять блоков концепции, структурированной таким образом, чтобы отразить основные аспекты родительской культуры как педагогического явления, исследуемого в историко-педагогическом контексте.

Первый блок – *целевой*. В нем сформулирована цель историко-педагогического анализа – выявление типов родительской культуры в отечественном педагогическом наследии конца XVII–XVIII веков. Также подчеркивается согласованность

изучения типов с общепринятыми педагогическими идеями, что достигается благодаря опоре на научные разработки.

Источниками формирования концепции стали:

1. *Социальные источники* – общественный запрос на сохранение и укрепление института современной семьи через обращение к национальной педагогической традиции воспитания; осознание необходимости изучения истории детско-родительских взаимоотношений в их исторической ретроспективе.

2. *Исторические источники* – недостаточная изученность педагогической традиции семейного воспитания в России; анализ дидактических, нравоучительных, художественных, эпистолярных и публицистических текстов конца XVII–XVIII веков.

3. *Теоретические источники* – потребность в обосновании категории «родительская культура», охватывающей весь спектр воспитательного взаимодействия родителей и детей, а также необходимость выявления и концептуализации основных типов родительской культуры.

Методы построения концепции включают понятийно-терминологический и теоретико-методологический анализ, дискурсивную рефлексию, каузально-функциональный анализ, педагогическую экстраполяцию и диверсификационное планирование.

В основе концепции лежит *идея* о том, что типы родительской культуры формировались на определенных этапах развития отечественной педагогической мысли. Они отражают исторически сложившиеся традиции воспитания детей в семье, представления о сущности и ценностях воспитания, накопленные знания в сфере родительства, а также характеризуют отношения между семьей и обществом в разные исторические периоды.

Место данной концепции в истории педагогики определяется ее опорой на изучение истории семейного воспитания в России. Значимую роль здесь играют теории семьи, педагогической традиции, историко-педагогического процесса и общие теории воспитания.

Границы применимости концепции определяют сферу ее использования. Формируется новый уровень знаний о родительском воспитании в определенные исторические периоды, анализируется функционирование различных типов родительской культуры, их направленность, цели и задачи родителей, средства и методы воспитания, а также представления об идеале личности ребенка.

Второй блок концепции посвящен изучению *понятийно-категориального аппарата*, который включает основные понятия (родительская культура, родительское воспитание, система родительского воспитания, типы родительской культуры, педагогическая эпоха конца XVII–XVIII веков); вспомогательные понятия, раскрывающие содержание основных (цель, принципы, методы родительского воспитания, средства решения воспитательных задач, идеал личности ребенка как результат воспитания и др.); и междисциплинарные понятия, представляющие собой научный результат исследования (культура, родительство, семья, детско-родительские отношения, развитие и др.).

Третий блок указывает, что *теоретико-методологическими основаниями анализа типов родительской культуры* стали системный, культурологический, аксиологический и герменевтический подходы.

Четвертый блок анализа типов посвящен рассмотрению *ядра концепции*, включающего закономерности и принципы функционирования типов родительской культуры.

Первая закономерность заключается в том, что возникновение конкретного типа родительской культуры определяется системой социальных ценностей, общественным запросом на развитие определенных личностных качеств ребенка, формирующихся в родительском воспитании, а также направлением общего социального развития в конкретный исторический период.

Вторая закономерность отражает социальную обусловленность типов родительской культуры. Так, просветительно-гуманистический и педоцентрический типы, а также тип государственного наставничества возникают преимущественно в дворянской среде, где активно осваиваются западноевропейские педагогические идеи. Святоотеческий тип получает распространение в среде русского духовенства, тогда как домостроевский тип наиболее характерен для семейного быта низших сословий.

Третья закономерность подчеркивает, что доминирующие педагогические идеи не только определяют формирование конкретного типа родительской культуры, но и способствуют общественному интересу к нему. Родители, воспринимая эти идеи, стремятся воплотить их в практику воспитания.

Четвертая закономерность заключается в том, что появление нового типа родительской культуры обусловлено противоречием между традиционными воспитательными практиками и новыми общественными ценностями и целями. При этом традиционные подходы сохраняют свое влияние на протяжении нескольких поколений, обеспечивая постепенную трансформацию родительского воспитания. В результате взаимоотношения детей и родителей в семье претерпевают изменения под влиянием новых социальных ориентиров, что ведет к ослаблению внешней регуляции воспитательного процесса.

Пятый блок раскрывает *содержательно-смысловое выражение типов родительской культуры*. Он определяет основные периоды их формирования и функционирования, а также критерии и показатели для их выделения.

Критерии выделения периодов включают: *хронологический*, позволяющий проследить изменение взглядов на проблему функционирования типов родительской культуры в историческом контексте; *содержательный*, который помогает увидеть внутренние изменения изучаемого педагогического феномена; *социальный*, устанавливающий социальные изменения, определяющие выявление типов родительской культуры.

Таким образом, концепция представляет типы родительской культуры, сформировавшиеся в педагогическом наследии конца XVII–XVIII веков, как сложные конструкции, обеспечивающие всесторонний анализ изучаемого феномена.

В параграфе *«Изучение типов родительской культуры в соотношении с современным периодом»* отмечается, что исторически сложившиеся типы родительской культуры остаются актуальными и продолжают изучаться в современной педагогике. Однако в XXI веке они претерпели значительные трансформации, обусловленные изменением государственного устройства и социальными процессами. Ключевым фактором стало преодоление сословного разделения, характерного для XVIII века. В советский период произошло переосмысление просветительно-гуманистического типа, адаптированного в соответствии с коммунистической идеологией.

гией. Домостроевский тип утратил свое значение в результате разрушения традиционного крестьянского уклада, тогда как святоотеческий тип, долгое время отвергавшийся на официальном уровне, напротив, пережил возрождение после 1991 года, приобретя значимость среди родителей, ориентированных на православные ценности. В постсоветскую эпоху педоцентрический тип получил развитие под влиянием западных идей, ставя в центр внимания свободу личности ребенка и его самореализацию. Одновременно произошло ослабление типа государственного наставничества, что было связано с упадком государственных институтов и утратой их прежнего влияния на воспитательный процесс в семье.

Эти особенности подтверждаются анализом современных источников.

Гуманистический тип широко освещается в научно-педагогической литературе (В.Н. Вершинин, О.Л. Зверева и др.), где исследуется взаимодействие семьи и школы. Если в XVIII веке данный тип делал акцент на безграничных возможностях воспитания в формировании личности, то в современный период он ориентирован в первую очередь на самореализацию ребенка и его успешную социализацию. Ключевой особенностью современного этапа становится индивидуализация воспитательного процесса: в XVIII веке воспитание детей воспринималось как общественный долг, тогда как в настоящее время оно рассматривается как форма родительской самореализации. Соответственно, изменился и идеал ребенка: в XVIII веке он включал высокие нравственные качества, тогда как сегодня он трансформировался в образ человека, способного адаптироваться в обществе, занимая в нем достойное место и соблюдая нормы социального взаимодействия.

Педоцентрический тип получил дальнейшее развитие в трудах Ю.П. Азарова, Ш.А. Амонашвили, А.А. Быковой, В.Г. Кротова, Э.М. Рутмана, Н.В. Искольского, Э.М. Черепановой и других исследователей. Его основными ценностными ориентирами являются свобода ребенка, уважение к его чувствам, признание права на самостоятельность и поддержка индивидуального развития. В отличие от XVIII века, когда данный тип находился лишь на стадии становления, в современный период он утвердился как целостный феномен, предполагающий снижение роли наказаний, закрепление права ребенка на свободу выбора жизненного пути и отказ от принуждения со стороны родителей.

Святоотеческий тип представлен в работах современных православных авторов (И. Крестьянкин, Г. Каледа, А. Шатов, В. Свешников и др.), где родительство рассматривается сквозь призму сoteriологической концепции. Этот тип сохраняет принципы, заложенные в трудах богословов прошлых веков, но одновременно обогащается новыми педагогическими идеями. Так, утверждается авторитетный стиль родительского поведения, а когнитивный компонент воспитания адаптируется с учетом современных знаний о развитии ребенка.

Следовательно, типы родительской культуры, сформированные в наследии педагогов конца XVII–XVIII веков, актуальны и в современной теории и практике семейного воспитания.

В заключении диссертации сформулированы выводы исследования, а также определены перспективные направления для дальнейшего изучения.

К наиболее ценным научным выводам можно отнести следующие:

1. Значимость родительской культуры как педагогического феномена заключается в ее способности формировать качества личности ребенка, соответствующие

социальным и государственным запросам. Каждый общественный строй порождает свой тип родительской культуры, который определяется потребностями в личностных характеристиках будущих членов общества.

Исследование типологии родительской культуры конца XVII–XVIII веков основано на системном, культурологическом, аксиологическом и герменевтическом подходах, что позволяет анализировать типы как отражение ценностей эпохи и сопоставлять их с современными знаниями о воспитании. Это обеспечивает комплексное понимание их роли в историко-педагогическом процессе.

2. Научными основаниями для историко-педагогического анализа типов родительской культуры является совокупность теоретических положений, касающихся типологизации, периодизации, историко-культурного контекста и эмпирических источников. Механизмы такого анализа включают различные методы и приемы. В диссертации рассмотрена динамика типов родительской культуры в течение XVII–XVIII веков. В ходе анализа установлено, что данный процесс детерминирован как логикой исторического движения общества, так и внутренними закономерностями развития человека как мыслящей и социально активной сущности. Обоснованы новые типы родительской культуры XVIII века, которые отличались трансформацией прежних подходов. Если раньше воспитание основывалось на религиозных ценностях, то в XVIII веке оно стало ориентироваться на эвдемические смыслы бытия, направленные на формирование у детей стремления к знаниям и потребности рационально преобразовывать окружающую действительность. Отмечается, что домостроевский и святоотеческий типы родительской культуры, с одной стороны, и государственный, просветительско-гуманистический и педоцентрический типы, с другой стороны, предлагали различные воспитательные цели, что усиливало разрыв между дворянством и другими сословиями. Противоречие возникало из-за различий между религиозными и светскими целями воспитания.

3. Теоретическое обоснование концепции историко-педагогического анализа типов родительской культуры основывается на выявлении закономерностей их формирования и функционирования в историко-культурной перспективе. Концепция включает пять структурных элементов (целевой, понятийный, теоретико-методологический, смысловой и содержательный), которые позволяют рассматривать воспитание детей в семье через призму историко-педагогического контекста. Основное внимание уделено влиянию историко-социальных факторов, таких как ускоренное развитие общества, смена общественного запроса на качества личности ребенка и изменения представлений о перспективах социального развития, на эволюцию типов родительской культуры.

4. Закономерности формирования типов родительской культуры в отечественной педагогике конца XVII–XVIII веков обусловлены потребностью общества и государства в воспитании личности, отвечающей новым социальным запросам. Каждый тип связан с социальной средой: просветительско-гуманистический и педоцентрический – с дворянством, святоотеческий – с духовенством, домостроевский – с низшими сословиями. Появление новых типов обусловлено противостоянием традиционных практик и изменяющихся общественных целей. Возникновение этих типов родительской культуры в начале XVIII века происходило в связи с заимствованием и адаптацией европейских педагогических идей. Они рассматривались

как инструмент воспитания личности, способной разрешить социальные противоречия и объединить общество вокруг ценностей справедливости, разумности и порядка, основываясь на вере в эффективность правильного воспитания.

5. Критерии выявления типов родительской культуры в педагогическом наследии конца XVII–XVIII веков включают хронологический, содержательный и социальный критерии. Их анализ актуален для современного этапа развития педагогической науки, поскольку он помогает адаптировать историко-педагогический опыт к современным задачам воспитания.

6. Выделение периодов появления и функционирования типов родительской культуры в педагогическом наследии конца XVII–XVIII веков позволяет проследить их историко-педагогическую динамику. Исходя из этого, эпоху конца XVII–XVIII веков можно рассматривать как историко-культурный хронотоп, характеризующийся сложившейся системой педагогических ценностей, наличием воспитательных идеалов, которые нашли свое отражение в письменных памятниках. Эта эпоха представляла собой целостное явление, детерминированное новым педагогическим мышлением. В трудах представителей русской интеллигентской элиты произошел отказ от сoteriологических мировоззренческих установок в пользу эвдемонических. Изменились ролевые функции родителей, смягчился авторитарный стиль воспитания, а взаимодействие с детьми стало строиться на уважении и любви. Это привело к переосмыслению идей, принципов и методов воспитания и отказу от домостроевского типа в пользу новых типов родительской культуры.

7. Изучение современного состояния типов родительской культуры позволяет сделать вывод, что наибольшим воспитательным потенциалом в настоящее время обладает обновленный гуманистический тип, ориентированный на гармонизацию взаимодействия родителей и детей. Его развитие требует государственной поддержки, родительского просвещения, популяризации семейных ценностей через средства массовой информации, а также программ психолого-педагогического сопровождения семей. Эти меры способствуют усилию воспитательного потенциала современной семьи.

Выводы исследования могут быть использованы для разработки теории историко-культурной специфики воспитания и прогнозирования культурно-исторического развития. Работа открывает перспективы для дальнейшего изучения педагогического наследия, связанного с родительским воспитанием в другие исторические периоды, и анализа взаимодействия педагогических, философских и социокультурных факторов развития семейного воспитания.

Основные результаты исследования отражены в 100 публикациях (98,90 авторских п.л.), наиболее значимые из них представлены в списке.

Научные статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Грицай, Л. А. Русская семья рубежа XIX и XX вв. в зеркале сословных различий: историко-культурный аспект / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. История. – 2011. – № 1 (15). – С. 134–140 (0,6 п.л.).

2. Грицай, Л. А. Некоторые аспекты социально-педагогической технологии формирования родительской культуры современной молодежи / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 19-1. – С. 129–135 (0,6 п.л.).

3. Грицай Л. А. Педагогические идеи и повседневный опыт родительского воспитания детей в культуре Российского Просвещения XVIII в / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 367. – С. 139–146 (0,6 п.л.).
4. Грицай, Л. А. Нравственные аспекты проблемы полового воспитания детей в семье в педагогическом наследии Н.Е. Румянцева и его современников / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 374. – С. 156–159 (0,4 п.л.).
5. Грицай, Л. А. Понимание сути родительского воспитания детей в семье в педагогическом наследии западников и славянофилов (на примере трудов В.Г. Белинского и А.С. Хомякова) / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 378. – С. 198–202 (0,5 п.л.).
6. Грицай, Л. А. Антагонизм моделей родительского воспитания детей в педагогическом пространстве постсоветской России (90-е гг. XX в.) / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 383. – С. 180–189 (0,7 п.л.).
7. Грицай Л. А. Идейные предпосылки трансформации представлений о родительском воспитании в России начала XVIII в. / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 5 (122). – С. 59–69 (0,7 п.л.).
8. Грицай Л. А. Влияние переводных сочинений XVIII века на семейное воспитание в России / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 2 (39). – С. 7 (0,5 п.л.).
9. Грицай Л. А. Направления родительского воспитания детей в наследии русских просветителей XVIII века / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 22. – №3. – 333–338 (0,5 п.л.).
10. Грицай, Л. А. Социальное измерение родительства в современной России: историко-культурный аспект / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1 (12). – С. 144–150 (0,6 п.л.).
11. Грицай, Л. А. Смысл семьи и семейного воспитания в трудах русских мыслителей второй половины XIX – начала XX в. / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 3 (15). – С. 82–88 (0,6 п.л.).
12. Грицай, Л. А. Основные приоритеты родительского воспитания детей в трудах русских педагогов антропологического направления конца XIX – начала XX вв. (на примере работ П.Ф. Каптерева и П.Ф. Лесгафта) / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные науки. Humanitates. – 2011. – № 9. – С. 160–166 (0,5 п.л.).
13. Грицай, Л. А. Идеи «свободного воспитания» детей в семье в педагогическом наследии Л.Н. Толстого и К.Н. Вентцеля / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Ученые записки Худжандского госуниверситета им. академика Б. Гафурова. – Серия гуманитарно-общественных наук. – 2011. – № 3 (27). – С. 164–181 (1,1 п.л.).
14. Грицай, Л. А. А.Н. Острогорский об основных приоритетах родительского воспитания детей в семье / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – Сер. Общественные науки. – 2012. – № 28. – С. 742–748 (0,6 п.л.).
15. Грицай, Л. А. Инновационный потенциал курса «Семьеведение» в образовательно-воспитательном пространстве современной школы / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Инновации в образовании. – 2012. – № 1. – С. 124–134 (0,7 п.л.).
16. Грицай, Л. А. Ценностные основы современного родительства в контексте национальной культуры / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Серия. Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 3 (124). – С. 34–37 (0,5 п.л.).

17. Грицай, Л. А. Некоторые аспекты подготовки старшеклассников к семейной жизни / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 2012. – № 8. – С. 47–52 (0,5 п.л.).
18. Грицай, Л.А. Ценности материнского воспитания детей в наследии Е.И. Конради / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2012. – Т. 12. – № 8. – С. 160–162 (0,4 п.л.).
19. Грицай, Л. А. Государственная модель родительского воспитания как педагогический проект Петровской эпохи / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 1 (21). – С. 72–77 (0,5 п.л.).
20. Грицай, Л. А. Проведение родительских собраний с использованием наследия русских педагогов / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 2013. – № 5. – С. 44–50 (0,6 п.л.).
21. Грицай, Л. А. Этико-гуманистическая модель родительского воспитания. Педагогическое наследие русских просветителей второй половины XVIII века / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2013. – № 9. – С. 102–107 (0,5 п.л.).
22. Грицай, Л. А. Феномены семьи и семейного воспитания в отечественных медиатекстах (на примере мультипликации) / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Меди@льманах. – 2013. – № 3 (56). – С. 56–63 (0,7 п.л.).
23. Грицай, Л. А. Проблема национальных традиций воспитания детей в семье в педагогическом наследии М.И. Демкова и Д.Д. Семенова / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2013. – № 4 (31). – С. 217–226 (0,7 п.л.).
24. Грицай, Л. А. Идеал родительского воспитания в древнерусских учительных сборниках / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные науки. Humanitates. – 2013. – № 9. – С. 45–52 (0,5 п.л.).
25. Грицай, Л. А. Идеал родительского воспитания детей в наследии русского зарубежья / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 6 (26). – С. 63–70 (0,5 п.л.).
26. Грицай, Л. А. Русские педагоги о допустимости наказаний детей в семье / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 2014. – № 5. – С. 62–67 (0,4 п.л.).
27. Грицай, Л. А. Русские педагоги о значении родительского примера в семейном воспитании / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 2014. – № 10. – С. 51–56 (0,4 п.л.).
28. Грицай, Л.А. Гуманистические представления о процессе родительского воспитания детей в наследии В.А. Сухомлинского / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Педагогика и просвещение. – 2019. – № 1. – С. 31–36 (0,4 п.л.).
29. Грицай Л. А. Обоснование нового типа семейного воспитания в произведениях представителей русского просвещения XVIII века / Л. А. Грицай. – Текст : непосредственный // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2022. – № 2. – С. 46–53 (0,5 п.л.).
30. Грицай Л. А. Обоснование нового типа семейного воспитания детей в России в трудах представителей свободомыслящей интеллигенции конца XVIII века / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – № 1 (34). – С. 141–145 (0,4 п.л.).
31. Грицай Л.А. Полемика «грекофилов» и «латинофилов» о сути воспитания детей в семье во второй половине XVII века / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2022. – № 2 (42). – С. 237–251 (0,6 п.л.).
32. Грицай Л. А. Методологические основания концепции развития типов родительской культуры в историко-педагогическом знании / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Психологопедагогический поиск. – 2022. – № 3 (63). – С. 18–26 (0,5 п.л.).

33. Грицай Л. А. Протестантские истоки современных представлений о воспитании детей в семье: анализ работ М. Лютера / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2022. – Т. 8 (74). – № 2. – С. 87–96 (0,5 п.л.).

34. Грицай Л. А. Ветхозаветный и новозаветный подходы к формированию представлений о воспитании детей в семье в Древней Руси: сравнительный анализ / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Образование и общество. – 2022. – № 2 (133). – С. 50–59 (0,5 п.л.).

35. Грицай Л. А. Ретроспективное изучение типов родительской культуры в свете проблем современной семьи / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Психологопедагогический поиск. – 2023. – № 1 (65). – С. 16–20 (0,4 п.л.).

36. Грицай Л. А. Особенности воспитания детей в семье во второй половине XVIII века (на основе изучения мемуаров, воспоминаний и т. п) / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Психологопедагогический поиск. – 2023. – № 4 (68). – С. 20–29 (0,5 п.л.).

37. Грицай Л. А. Традиции сельской семьи как основа формирования российской идентичности / Грицай Л. А. – Текст : непосредственный // Педагогика сельской школы. – 2024. – № 4 (22). – С. 65–79 (0,5 п.л.).

Научные статьи в рецензируемых научных изданиях Web of Science

38. Gritsai L. Results of Schoolchildren Teaching Through Media Technologies in the Context of a Pandemic: Investigation of Parents' Opinions. – Текст : непосредственный // Media Education. – 2020. – 60(4): 627–635 (0,6 п.л.).

39. Gritsai L. The Usage of Educational Media Resources for the Development of the Personality of Children in a Family: the Analysis of Parental Opinions. – Текст : непосредственный // Media Education. – 2021. – 17 (3): 460–468 (0,5 п.л.).

Монографии

41. Грицай, Л. А. Развитие парадигм родительской культуры в традициях отечественной педагогики XII–XVIII вв.: монография; РЗИ (ф) МГУКИ / Л. А. Грицай. – Рязань, 2014. – 216 с. – Текст : непосредственный (11,52 п.л.).

42. Грицай, Л. А. Развитие парадигм родительской культуры в педагогическом наследии России XIX–XX вв. : монография; РЗИ (ф) МГУКИ / Л. А. Грицай. – Рязань, 2014. – 244 с. – Текст : непосредственный (13,06 п.л.).

43. Грицай, Л. А. Родительская культура как феномен отечественной педагогики Древней и Средневековой Руси: монография. – М.: Русайнс, 2022. – 194 с. – Текст : непосредственный (10,32 п.л.).

Учебные пособия

44. Грицай, Л. А. История семейного воспитания: учеб. пособие ; РЗИ (ф) МГУКИ / Л. А. Грицай. – Рязань, 2014. – 156 с. – Текст : непосредственный (9,76 п.л.).

45. Грицай, Л. А. История родительского воспитания в отечественной православной традиции: учеб. пособие ; РФ МГИК / Л. А. Грицай. – Рязань, 2015. – 148 с. – Текст : непосредственный (9,6 п.л.).

46. Грицай, Л.А. Семейная педагогика: история семейного воспитания: учебное пособие / Л. А. Грицай. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 154 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/81853.html> (дата обращения: 20.12.2024). – Текст: электронный.

47. Грицай Л.А. История родительского воспитания в отечественной православной традиции: учебное пособие / Л. А. Грицай. – Текст : электронный. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 145 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/81852.html> (дата обращения: 20.12.2024). – Текст: электронный.

Грицай Людмила Александровна

РОДИТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФЕНОМЕН
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИОНЦА XVII–XVIII ВВ.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук

Формат 60×92/16. Объем 2,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ №_____
Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, Которосльная наб., 44. Тел.: (4852)32-98-69